

УДК 94(574)

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-1.125-134

Процесс замены арабографичного алфавита на кириллицу в Степном крае

Д.Ш. Муфтахутдинова

Казанский государственный институт культуры

Казань, Российская Федерация

В статье рассматриваются причины замены татарского арабографичного алфавита на кириллицу. На основе архивных данных прослеживается процесс смены алфавитов с помощью миссионеров, чиновников государственного аппарата, казахских просветителей, преподавателей из числа татар в русских учебных заведениях. Работа написана на основе архивных документов из Центрального архива Республики Казахстан, Государственного архива Республики Татарстан. Основным методом исследования является проблемно-хронологический подход, позволивший рассмотреть изучаемые процессы в динамике социокультурных процессов, происходивших в Степном крае. Работа может быть полезной при изучении этноконфессиональной политики Российской империи и взаимовлияния культур тюркских народов.

Ключевые слова: татары, казахи, мусульмане, русификация, христианизация, алфавит, просветители

Для цитирования: Муфтахутдинова Д.Ш. Процесс замены арабографичного алфавита на кириллицу в Степном крае // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №1. С.125–134. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.125-134>

Язык и письменность любого народа – это основной этномаркирующий признак, отделяющий один народ от другого. Это – ядро его духовной культуры, менталитета, системы ценностей, самосознания. Утрата или замена письменности, какой подвергся ряд мусульманских народов Российской империи в начале XX в. – это катастрофический эксперимент, нанесший непоправимый урон культуре и отсекавший тюркоязычные народы от предыдущего духовного наследия, последствия которого ощущаются и сегодня.

В историографическом плане данная тема поднималась в основном в рамках государственной национально-культурной политики первых лет советской власти в связи с задачей преодоления культурной отсталости нерусских народов, религиозных пережитков и формирования национальной интеллигенции. К работам подобного типа можно отнести труды М.И. Исаева [5] и К.М. Мусаева [10]. В таком же ракурсе эта проблема интерпретируется и сегодня, например, в трудах А.Х. Даудова и Е.П. Ма-

мышева [2]. Однако процесс замены арабографичного алфавита татар на кириллицу был запущен еще до революции и активно внедрялся в жизнь во второй половине XIX – начале XX в. Цель данной работы – проследить процесс замены арабографичной письменности татар и казахов на кириллицу во второй половине XIX в. в Оренбургском и Степном генерал-губернаторствах.

К середине XIX в. русская державная интеллигенция и православные миссионеры начинают остро ощущать рост влияния татарской элиты в Волго-Уральском регионе, Сибири и Казахской степи. Распространение татарской образовательной системы, татарской культуры и предпринимательства имперские культуртрегеры воспринимали как серьезный вызов русскому проекту национального строительства. Посредническая роль татар в интеграции казахского народа в общеимперское пространство, которую раньше власти поощряли, теперь виделся им как конкретный источник угрозы. Кардинальные изменения конфессиональной политики в Степном крае в конце 1860-х гг. – многофакторный процесс, и причина этого кроется не только в «татарско-мусульманском культурном засилье», хотя в политическом дискурсе того времени это занимает одно из видных мест. После завоевания Средней Азии казахские земли превратились во «внутреннюю окраину» России, и их нужно было ввести в российское правовое и культурное пространство. Преобразования в степи были вызваны новыми национальными проектами, которые предполагали обрусение инородцев через школу и систему образования. Этот проект давал надежду русским культуртрегерам воплотить в жизнь идеал «единой и неделимой России».

Существенный урон татарской культуре в Степном крае в конце 1850-х гг. удалось нанести сотрудникам Оренбургской пограничной комиссии: они перевели делопроизводственную переписку с казахами с арабской графики на кириллицу, а затем удалили из приказов всех татарских письмоводителей.

Для разработки алфавита на кириллице применительно к казахскому языку власть привлекала татарских чиновников. В частности, в этом деле был задействован специалист по тюркским языкам, переводчик, преподаватель восточных языков в Неплюевском кадетском корпусе и русско-казахской школе при Оренбургской пограничной комиссии Мирсалих Бекчурин. Именно им был составлен алфавит на кириллице с добавлением фонем, соответствующих фонетике казахского языка. При губернаторе Н.А. Крыжановском в 1866 г. этот алфавит был одобрен Министерством народного просвещения и утвержден [1, с.202].

Однако этот процесс начался гораздо раньше. В 1858 г. начальник Оренбургской пограничной комиссии В.В. Григорьев (в будущем крупный востоковед, профессор) поставил перед уволенным из противомусульманского отделения Казанской духовной академии преподавателем, видным миссионером Н.И. Ильминским задачу – перевести с русского на казах-

ский язык «Циркулярные правила о пенсиях семей уважаемых киргизов, убитых во время преследования возмутившегося Каенсары». В помощь Н.И. Ильминскому были приставлены три выпускника Оренбургской русско-киргизской школы: Колумбеков, Кусков и Бахтияров. Они убедили Н.И. Ильминского, что при переходе казахского языка на кириллицу фонетический строй языка почти не меняется. Н.И. Ильминский пишет: «Во время своих занятий с киргизскими юношами я заметил, что в школе они сильно пропитались татарским языком. Несмотря на строгий наказ перевести его бумагу на чисто киргизский язык..., они особенно на первых порах, постоянно сбивались на татарские формы, обороты и мне немало труда стоило исправить их на киргизский путь... Но мало-помалу родной язык вступил в свои права и в наших переводах стали являться самостоятельные и удачные киргизские обороты»¹.

Вернувшись в Казань, он выработал для крещеных татар письменность на основе русской графики, с добавлением нескольких фонем. В 1862 г. с помощью крещеного татарина Василия Тимофеева он создал алфавит и букварь на кириллице. В этом издании появилась одна дополнительная буква «н» для обозначения носового «н». Во втором издании в 1871 г. под специфические звуки татарского языка «ә», «ү», «ө» были приспособлены такие буквы русского алфавита как «ä», «ÿ», «ö» [14, с.103]. Этот букварь был впервые издан в 1862 г. и до революции переиздавался 11 раз. Он использовался для обучения чтению и письму крещеных татар.

Казахский алфавит разрабатывался в это же время. Н.И. Ильминский обозначал специфические фонемы казахского языка графически – титлом. Существенным недостатком данного алфавита было то, что в нем не было букв е, в, и, ф, ц, х, ч, щ, ь, ь, э, ю, я [7, с.136]. Таким образом, эти алфавиты не отражали в полной мере фонетику ни татарского, ни казахского языков. Поэтому Министерством народного просвещения был одобрен и утвержден алфавит, разработанный Мендияром Бекчуриным. Именно на этом алфавите Ибрагим Алтынсарин издает в 1879 г. свои знаменитые книги: «Киргизскую хрестоматию» и «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку».

Разработка алфавита на кириллице для крещеных татар и казахов открывали широкие возможности миссионерам, чтобы, в первую очередь, нейтрализовать влияние татарской мусульманской культуры на крещеных татар. Дело в том, что в 1840–1850-е гг. при Казанской духовной академии было выпущено большое количество богослужебной литературы на татарском языке, но напечатанной на арабской графике. Это породило интерес крещен к мусульманской литературе и культуре, а затем привело к переходу в ислам. В 1860–1870-е гг. начался новый этап перевода богослужебных книг, на этот раз уже на основе кириллицы. Профессор противому-

¹ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.968. Оп.1. Д.56. Л.10 об.

сультманского отделения Казанской духовной академии П. Знаменский писал: «С начала шестидесятых годов начался новый период христианского просвещения татар, период Ильминского» [3, с.243]. В 1869 г. в Казани по инициативе председателя Братства св. Гурия и попечителя Казанского учебного округа П.Д. Шестакова начала работать переводческая комиссия во главе с Н.И. Ильминским [6, с.321].

Переводы богослужебных книг на татарский язык стали матрицами для переводов на другие тюркские языки Российской империи. В целях предотвращения татаризации казахов и внедрения православия «переводческой комиссией» в Казани были переведены на казахский язык 33 книги с общим тиражом 42645 экземпляров [11, с.254]. Всего до революции с русского на казахский язык было переведено 307 книг, 288 из них религиозного содержания [12, с.193]. Казахи, будучи мусульманами, относились к такой литературе с большим недоверием и настороженностью. Об этом сохранилось свидетельство в виде письма генерал-губернатора Степного края барона Таубе «Об открытии миссионерского стана в станице Щучинской для распространения христианской религии среди киргиз Акмоллинской области. Декабрь 1889 г.». Он сообщает, что в 1889 г. тобольский архиепиеп, преосвященный Авраамий, при посещении города Кокчетав, «объясняя киргизам истины Евангельского учения... раздал книжки Св. Писания с переводом на киргизский язык. К этому собеседованию киргизы, однако, отнеслись недоверчиво, вообразив, что их насильно будут обращать в христианство. Ввиду этого они на другой же день явились в Уездное Управление за разъяснением о причинах, побудивших Преосвященного разговаривать с ними о вере, и справиться о том, не будут ли их насильно крестить. При этом они возвратили розданные преосвященным книжки Св. Писания»².

В письме Н.И. Ильминского от 16 мая 1878 г. попечителю Казанского учебного округа В.В. Катаринскому весьма наглядно изложена стратегия обрусительной политики: «... сознательное усвоение грамоты инородческими детьми для нас важно в том отношении, что мы сейчас же можем дать им для чтения книги на их родном языке, а все инородческие книги – религиозного содержания. ... Следует ли и стоит ли так ускорять христианское образование инородческих детей? ... Утверждение крещеных татар в христианстве есть в то же время борьба с магометанством, которая усложняет и затрудняет наше дело. ... Магометанство отторгает не одних только крещеных татар, но и других инородцев крещеных и язычников»³.

Опыт, проведенный над крещеными татарами, следовало распространить и на казахов. Особой заботой миссионеров было не допустить прокиновения через татарскую культуру в казахский язык мусульманских

² Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф.64. Оп.1. Д.458. Л.7 об.

³ ГА РТ. Ф.968. Оп.1. Д.181. Л.45.

терминов на арабском и персидских языках, что в значительной степени, по их мнению, усложнило бы внедрение христианства. С подачи православных миссионеров, ратующих якобы за сохранение казахского языка от татаризации, выпускник русско-казахской школы Ибрагим Алтынсарин выступал за очищение казахского языка от того, что он называл «татаризмами», на самом деле от арабских и персидских слов, которые были введены в оборот в процессе исламизации казахов. «Татарский книжный язык, переполненный арабо-персидскими словами, непонятен для неграмотных киргизов, и книги, написанные на этом языке, исключительно религиозного характера представляют и с этой стороны неудобства для обращения в... школах на светские потребности», – писал И.Алтынсарин [9, с.114]. Еще более откровенно выразил русификаторские планы ученик Н.И. Ильминского и директор ташкентской гимназии Н.П. Остроумов: «Русский алфавит представляется с одной стороны хорошим средством к удобнейшему усвоению инородцами русского языка и русского образования, а через это и к объединению инородцев с русским народом, а с другой стороны он дал русской администрации края возможность охранять кочевое население от татарского или вообще от мусульманского влияния»⁴.

В конце 1870-х гг. генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков предписал губернатору Акмолинской области В.С. Цытовичу в деловых бумагах, касающихся распоряжений, писать «киргизский текст русскими буквами и о постепенной замене татарских переводчиков природными киргизами»⁵. В ответ В.С. Цытович в своем донесении от 4 октября 1877 г. №103 отмечал: «... во вверенной мне области все распоряжения местной администрации пишутся по-русски, исключая в весьма редких случаях бийские решения, и объявляются заинтересованным лицам также по-русски, в случае незнания этого языка, объясняются им чрез переводчика по-киргизски, ...я вместе с сим сделал распоряжение, обязав в то мое время уездных начальников, на будущее время не допускать в переводчики и письмоводители лиц татарского происхождения...»⁶.

Этой же политики придерживался военный губернатор Тургайской области генерал-майор А.П. Константинович. В своей записке, адресованной министру внутренних дел графу Дмитрию Андреевичу Толстому, он подробно описал, как в январе 1882 г. лично объезжал три уезда, Буртинский, Каратугайский и Акбинский, для пропаганды русского алфавита⁷. Он лично объяснял народу, что письма и жалобы, написанные на арабской графике, якобы не доходят до разбирательства, поскольку мало специалистов, читающих на ней, а письма на казахском языке, написанные на кириллице, якобы разбираются в его канцелярии в первую очередь: «Прави-

⁴ ГА РТ. Ф.968. Оп.1. Д.43. Л.19 об.

⁵ ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Д.458. Л.7 об.

⁶ ЦГА РК. Ф.369. Оп.1. Д.2040а. Л.31.

⁷ ГА РТ. Ф.968. Оп.1. Д.71. Л.5–6.

ла эти, в моем присутствии, были прочитаны при довольно многочисленном собрании народа, в трех волостях уезда (Буртинской, Каратугайской и Актюбинской). ... Я, в каждой волости, лично старался объяснить собравшемуся народу причину употребления мною, в настоящем случае, русского алфавита, а также ту пользу, которая неминуемо последует для них от этого нововведения. Основные мотивы моих разъяснений по этому поводу заключались в следующем: изложенные в общих чертах характер жалоб, приносимых мне на решения народного суда, и указов на оступления, делаемые биями, а также на недостаточное толкование ими истцам и ответчикам прав их порядка обжалования решений суда, я перешел к тому, что жалобы на таковые приговоры биев, вследствие несоблюдения жалующимися установленных порядков, в большинстве случаев, к крайнему моему сожалению, оставляются без последствий⁸. Далее он доказывал казахам, что на кириллице речь киргизов абсолютно не искажается, а вот при переводе на русский язык татарские толмачи могут исказить первоначальный смысл обращения. Поэтому он делал вывод, что казахи, заинтересованные в своих делах и карьере, быстрее должны учить русский язык и осваивать кириллицу.

Губернатор Тургайской области генерал-майор А.П. Константинович в январе 1882 г. сообщал министру внутренних дел графу Д.А. Толстому о том, что на вверенной ему территории все делопроизводители заменены на казахов и «в настоящее время во всей области нет уже ни одного волостного писаря из татар или башкир»⁹. Однако из архивных документов, сохранившихся в Оренбурге и Алматы, видно, что переписка на татарском языке активно функционировала до конца 1870-х гг. Показательно, что даже «Положение об управлении степными областями» 1868 г. было переведено для казахов не на их язык, а на татарский [13, с.21]. Окончательным завершением данного процесса стало правительственное распоряжение 1876 г. «О замене татарских переводчиков в степи природными киргизами» [15, стб.1709].

Замена татарских служащих в Степи требовала и перестройки образовательной системы. Новый проект русско-киргизских школ при укреплениях разработал председатель Оренбургской пограничной комиссии В.В. Григорьев. По проекту при укреплениях должны были быть открыты школы с контингентом 25 учеников и один учитель. В школе исключалось преподавание татарского языка. Учащиеся должны были изучать русский и казахский язык и начальную арифметику. Поскольку эти школы все время были недоукомплектованы, в качестве приходящих учеников в ней могли обучаться дети русских поселенцев [4, с.96]. Однако для реализации данного проекта в казне не было средств. На помощь пришел выпускник Оренбургской русско-казахской школы И.Алтынсарин, слу-

⁸ ГА РТ. Ф.968. Оп.1. Д.71. Л.1 об.

⁹ Там же. Л.1 об.

живший переводчиком в Оренбургском укреплении. Он обратился к казахам с предложением собрать деньги для открытия школ. Подчеркивая большую важность обучения казахских детей в русско-казахских школах, он смог собрать необходимые средства для их открытия [8, с.581]. Вскоре начальником одной из таких школ в Тургае стал сам зауряд-хорунжий Ибрай Алтынсарин. Из работы Н.И. Ильминского выясняется, что в организованной им школе преподавали Закон Божий. Описывая смету на содержание школы, Н.И. Ильминский сообщает: «Если учитель по совместительству за плату исполнял обязанность переводчика при начальнике укрепления, то его жалование уменьшалось до 200 рублей и оставшиеся 100 рублей платили местному священнику за обучение детей русских поселенцев Закону Божьему» [4, с.107]. Также в школах при укреплениях преподавали и основы ислама. Власть совершенно четко понимала, что если этого предмета не будет, то казахи не отдадут своих детей в школу. Учителями в этих школах были выпускники Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминского, как правило, крещенные татары. Преподавать исламские науки они, конечно, не могли, а звать для преподавания мусульман противоречило доктрине данных школ. С подачи Н.И. Ильминского был найден компромисс: И.Алтынсарин под надзором миссионера написал учебник «Шариати ислам». Григорий Косач пишет: «...ислам приземлялся под бдительным оком миссионера, стремящегося не допустить, чтобы «достоинство магометанского пророка» было описано «сильными и живыми чертами» [9, с.115]. Однако и эти школы не оправдали надежды русификаторов. Историк советского времени Т.Т. Тажибаев пишет: «Опыт работы казахских школ при укреплениях... не оправдал надежд царской администрации. Инспектор народных училищ Туркестанского края Н.П. Остроумов писал: «Из этих школ не вышло ни одного обруселого, ни образованного киргиза, так как обе школы обладали слишком мелкими образовательными средствами и еще потому, что учителями в этих школах были инородцы, едва ли проникнутые идеей обрусения» [16, с.25]. В целом, русско-инородческие школы до революции занимали довольно скромное место в системе просвещения нерусских народов на территории Степного края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Байгужин И.Г.* Культурно просветительская деятельность Мирсалиха Бекчурина // Мусульманин на службе Российской империи (к 200-летию Мирсалиха Бекчурина). Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 28 мая 2020 г. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2020. С.200–203.
2. *Даудов А.Х., Мамышева Е.П.* Из истории латинизации национальных алфавитов СССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 2. С.7–12.
3. *Знаменский П.* О татарских переводах христианских книг // Русский архив. Вып. 2. 1894. №10. С.243–249.

4. *Ильминский Н.И.* Воспоминания об И.А. Алтынсарине: [Письма и бумаги И.А. Алтынсарина]. Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, 1891. 396 с.

5. *Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР (процессы создания письменностей народов СССР). М.: Наука, 1979. 351 с.

6. *Исхаков Р.Р.* К истории создания первого татарского кириллического алфавита и формирования письменной традиции татар-кряшен (крещеных татар) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т.17, №3. С.319–322.

7. *Исхан Б.Ж., Даутова С.Б., Оспанова Б.Р.* Языковая политика и казахский алфавит // Успехи современного естествознания. 2014. №9 (часть 1). С.136–140.

8. *Карпыкова Г.У., Утегенова Б.М., Оспанова С.О.* Развитие школьного образования в Тургайской области во второй половине XIX века // *Vylye Gody*. 2018. Vol. 48. Is.2. Pp.576–587.

9. *Косач Г.* Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени // Вестник Евразии. 1998. №1–2. С.110–130.

10. *Мусаев К.М.* Языки и письменности народов Евразии (региона бывшего СССР). Алматы: Гылым, 1993. 242 с.

11. *Муфтахутдинова Д.Ш.* Эволюция конфессиональной политики Российского государства по отношению к мусульманам Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI – начало XX века): монография. Казань: Рос. ислам. ун-т, 2018. 345 с.

12. *Остроумов Н.* Памяти моего незабвенного учителя Н.И. Ильминского // Туркестанский сборник. Т.520. СПб., 1891. С.191–193.

13. *Ремнев. А.В.* Татары в казахской степи: соратники и соперники Российской империи // Вестник Евразии. 2006. №4. С.5–31.

14. *Сальникова А.А., Галиуллина Д.М.* Татарские буквари на кириллице: от букваря Н.И. Ильминского до советских учебников конца 1930–1950-х гг. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. №4(13). С.102–120.

15. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т.6: Царствование императора Александра II. 1874–1876 гг. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1878. Стб.1709.

16. *Тажыбаев Т.Т.* Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата: Казахское государственное издательство политической литературы, 1962. 507 с.

Информация об авторе:

Муфтахутдинова Диляра Шамилевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии, культурологии, искусствоведения, Казанский государственный институт культуры (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-0522-4260; e-mail: dilaratatar@mail.ru

Поступила 11.12.2023

Принята к публикации 05.02.2024

The process of replacing the Arabic alphabet with Cyrillic alphabet in the Steppe region

D.Sh. Muftakhutdinova

Kazan State Institute of Culture

Kazan, Russian Federation

The article discusses the reasons for replacing the Tatar Arabographic alphabet with the Cyrillic alphabet. Based on archival data, the process of changing alphabets with the help of missionaries, government officials, Kazakh educators, and Tatar teachers in Russian educational institutions is traced. The work was written on the basis of archival documents from the Central Archives of the Republic of Kazakhstan, the State Archives of the Republic of Tatarstan. The main research method is a problem-chronological approach, which made it possible to consider the processes under study in the dynamics of sociocultural processes that took place in the Steppe region. The work may be useful in studying the ethno-confessional policy of the Russian Empire and the mutual influence of the cultures of the Turkic peoples.

Keywords: Tatars, Kazakhs, Muslims, Russification, Christianization, alphabet, enlighteners

For citation: Muftakhutdinova D.Sh. The process of replacing the Arabic alphabet with Cyrillic alphabet in the Steppe region. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.1, pp.125–134. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.125-134> (In Russian)

REFERENCES

1. Baiguzhin I.G. Cultural educational activities of Mirsalikh Bekchurin. *Muslim in the service of the Russian Empire (dedicated to the 200th anniversary of Mirsalikh Bekchurin): collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference on May 28, 2020*. Ufa: World of Press Publ., 2020. Pp.200–203. (In Russian)
2. Daudov A.Kh. Mamysheva E.P. From the history of romanization of national alphabets of the USSR. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 2*. 2011, no.2, pp.7–12. (In Russian)
3. Znamensky P. About Tatar translations of Christian books. *Russian archive*. 1894, vol.2, no.10, pp.243–249. (In Russian)
4. Ilminsky N.I. *Memoirs of I.A. Altynsarin: letters and papers of I.A. Altynsarin*. Kazan: V.M. Klyuchnikov Publ., 1891. 396 p. (In Russian)
5. Isaev M.I. *Language construction in the USSR (processes of creating written languages of the peoples of the USSR)*. Moscow: Science Publ., 1979. 351 p. (In Russian)
6. Iskhakov R.R. On the history of the creation of the first Tatar Cyrillic alphabet and the formation of the written tradition of the Tatar-Kryashens (baptized Tatars). *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015, vol.17, no.3, pp.319–322. (In Russian)

7. Iskhan B.J., Dautova S.B., Ospanova B.R. Language policy and the Kazakh alphabet. *Advances in current natural sciences*. 2014, no. 9 (part 1), pp. 136–140. (In Russian)

8. Karpykova G.U., Utegenova B.M., Ospanova S.O. Development of school education in the Turgai region in the second half of the 19th century. *Bylye Gody*. 2018, vol.48, no.2, pp.576–587. (In Russian)

9. Kosach G. Ibrahim Altynsarin: a person in the stream of time. *Bulletin of Eurasia*. 1998, no.1–2, pp.110–130. (In Russian)

10. Musaev K.M. *Languages and scripts of the peoples of Eurasia (region of the former USSR)*. Almaty: Gylym Publ., 1993. 242 p. (In Russian)

11. Muftakhutdinova D.Sh. *Evolution of the confessional policy of the Russian state towards the Muslims of the Volga region and the Urals (second half of the 16th – early 20th century): monograph*. Kazan: Russian Islamic University, 2018. 345 p. (In Russian)

12. Ostroumov N. In memory of my unforgettable teacher N.I. Ilminsky. *Turkestan collection*. 1891, vol.520, pp.191–193. (In Russian)

13. Remnev A.V. Tatars in the Kazakh steppe: comrades and rivals of the Russian Empire. *Bulletin of Eurasia*. 2006, no.4, pp.5–31. (In Russian)

14. Salnikova A.A., Galiullina D.M. Tatar primers in Cyrillic: from the primer of N.I. Ilminsky to Soviet textbooks of the late 1930s–1950s. *Domestic and foreign pedagogy*. 2013, no.4(13), pp.102–120. (In Russian)

15. *Collection of resolutions on the Ministry of Education*. Vol.6: The reign of Emperor Alexander II. 1874–1876. St. Petersburg: V.S. Balashev Publ., 1878. Column 1709. (In Russian)

16. Tazhibaev T.T. *Enlightenment and schools of Kazakhstan in the second half of the 19th century*. Alma-Ata: Kazakh State Publishing House of Political Literature, 1962. 507 p. (In Russian)

About the author:

Muftakhutdinova Dilyara Shamilevna – Cand. Sci. (history), Docent, Associate Professor of the Department of Museology, Cultural Studies and Art History, Kazan State Institute of Culture (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-0522-4260; e-mail: dilaratatar@mail.ru

Received December 11, 2023

Accepted for publication February 5, 2024